

*Н. Крыжановский,
Международный институт
глубинной психологии, г. Киев*

Происхождение культуры и ее психосоматическое наследие

Все, что окружает наш мир и его обустройство находится в полном соответствии взаимодействия всех систем между собой, где есть тесная связь органического и неорганического вещества. Внутри самой природы существует безупречная гармония. Путем длительных процессов на земле формировались условия для существования живых организмов. Клеточные организмы усложнялись структурно и дали растительный и животный мир, а затем и человека. До настоящего времени понятно, что человек возглавляет эту цепочку развития организмов. Как развивалась цепочка и как такое усовершенствование еще произойдет с самим человеком – это другая тема. Нам же необходимо обозначить факт возникновения и развития именно этих природных систем. Древние люди говорили: «Познай себя и ты познаешь мир». Если развивать эту мысль дальше, то можно сказать, что Человек – модель Вселенной.

Предлагаю идею по поводу того, что культура появляется уже в том месте, где только есть начало Разумной жизни. В этом и кроется сам смысл культуры.

Возьмем самое простое определение термина «культура». Культура – это возделывание, изменение и придание новых качеств чему-либо. Все именно так просто и обстоит в самой организации природы, она сама дает нам культуру,

61

лишь поэтапно вводя ее в Жизнь. Рассмотрим для наглядности русскую матрешку, как некий фрактал, в который входит несколько главных систем, наслаиваясь одна на другую. Мы видим матрешку под названием неживой природы, состоящей из разных частиц, химических и неорганических элементов: песка, глины, мела, камней, имеющих самое минимальное желание просто быть выраженными в пространстве и времени и т.д. Связующее звено между неживым и живым – вода как жидкость и одно из главных условий возникновения живых организмов. Затем в определенных условиях сформировалась другая матрешка – флора, которая априори, уже включает в себя всю систему низшего порядка неживой природы, с простыми

желаниями быть, употреблять, дышать и размножаться. Следующая матрешка – фауна с более усложненными желаниями и возможностью выделяться по видам, ранжироваться внутри своего вида, проявлять иерархию. И, наконец, матрешка – человек, в которую входят все предыдущие системы с появлением интеллекта, получивший дополнительно свободный выбор между жизнью и смертью, осознав наличие жизни и смерти. И мы говорим, что человек состоит из того, чем он дышит, что он ест и пьет, включая все свойства и культурное наследие всех предыдущих систем на психосоматическом уровне. Но в том и состоит весь секрет, как человек сможет этим полученным природным достоянием воспользоваться впоследствии.

Так в чем состоит культурное начало человека? Где проявляются в жизни и развитии человека культура? Что значит для человека культура?

З.Фрейд в своей работе «Недовольство культурой», убежден в антагонизме природного начала человека и культуры. По его мнению, культура является сублимированным продуктом, исходящим из высвобожденной энергии либидо, основанная на отказе от удовлетворения сексуальных желаний. Он делает вывод, что культура уменьшает счастье человека и усиливает в нем чувство вины [1].

Культура несет запрет через закон и ограничивает человека, порождает агрессию.

В чем же состоит антагонизм культуры и человека? И наблюдается ли этот антагонизм на самом деле в природе? Как ни странно, но мы везде наблюдаем совершенство природы, истинную гармонию в ней. Где же скрыта «злая шутка природы» обнаруженная Фрейдом? Ответ прост: этой шутки просто не было. И в этой статье мы попробуем раскрыть другие горизонты и перспективы проблемы соотношения природы и культуры. Однако, по нашему мнению, в упомянутой работе З.Фрейда есть немало теоретико-практических узлов, которые подлежат более внимательному рассмотрению и переосмыслению в связи с определенными, как мы считаем, перекосами в динамике прогресса человечества, а точнее его отклонение от самой природы, от гармонии с ней.

Понятие культуры в деятельности человека возникает из нескольких главных истоков, но все же ее основы заложены еще на раннем этапе развития жизни вообще. Уже более отчетливо некие примитивные области культуры отчетливо видны в животном мире. Лиса и некоторые другие животные роют себе норы, которые служат им надежной защитой от суровых климатических условий, целой системой безопасности, в том числе обеспечении безопасности потомства. Ворон проявляет мышление и создает

культуру поедания грецких орехов, взлетая на необходимую высоту, он бросает орех на твердую поверхность, разбивая крепкую

62

цедру. Семья муравейника строит свое жилище, и рядом строит специальные помещения, в которые заносят лепестки зеленых побегов и возделывают их, выращивая грибы для своего питания, притом они вполне питаются и другими формами. Семья пчел собирает нектар и готовит себе запасы кормов, и т.д., таких примеров проявления примитивной мысли и культуры животных можно показать сколько угодно. Кроме внутреннего ранжирования и иерархии видов, мы видим четкую пищевую цепочку в целом.

Многие попытаются сразу навесить ярлык такому вышеуказанному явлению в виде банального слова – это инстинкт. Но так ли на самом деле обстоит это? У человека, за его точно такие же действия и проявления, это будет называться социализацией и культурой. А у животных – инстинкт? Подобные скептики, подверженные нарциссизму, просто не желают объяснить себе и тем более другим произошедшее явление и в самом начале нашего дела умалчивают важное, отмахиваются от очевидного или того хуже, закладывают грубейшие неточности, которые в дальнейшем приведут к огромным ошибкам.

Однако, само возникновение жизни и ее четкая организация, последовательность преобразования уже является культурой в самом широком смысле.

Кроме всего главного, скорее и эту мысль, о неправильности хода культурного развития человечества, о его отклонении от законов природы, хотел нам донести З.Фрейд в своей работе «Недовольство культурой».

Помимо прочего, тут мы обнаруживаем еще один источник культуры более раннего возникновения, не относящийся к либидозным началам, он связан с системой безопасности видов, средствами выживания в системе пищевой цепочки. Как только возникла необходимость жизнеобеспечения субъектов за счет других видов и компонентов, у нас уже появляется достаточно оснований считать такие явления культурными.

Любая система, в том числе и техническая система, ищут возможности внутренней и наружной безопасности, создают некий барьер или противовес возможным вызовам, угрожающим выполнять функцию или повреждением, которые ведут к утрате целевой способности и выполнения задачи. Очевидно, что культура возделывания, преобразования ландшафта, явно принадлежит своему древнему природному происхождению, вытекающему из этой самой организации безопасности, защиты. Мы заметим, что в любой

системе, где сосредотачивается основная нагрузка, в местах распределения энергетических потоков, назовем эти места «Ч», всегда найдется система – «Z», (предохранитель), отвечающая за безопасность гарантирующей выполнения основных функций. Делаем небольшой вывод из данного предположения, что движения, направленные на преобразования, создающие относительное чувство безопасности на жизнеобеспечивающих участках системы ведут в культуру, и обнаруживает тут работу принципа «удовольствия». Постоянный поиск гарантий безопасности является главной движущей силой научно-технического прогресса, создает культурное наследие человечества. Значительный пласт скрытых природных возможностей играет важнейшую роль во внутренних взаимоотношениях группы, дает возможность увидеть предстоящие угрозы, найти и реализовать защитные механизмы, и этими действиями, в результате поиска и реализации идеи, получить наслаждение от своего признания, полезности изобретенного действия.

63

В этом действе есть возможность увидеть не только как зарождается культура в самой природе, но и истоки ее движущей силы – желаний, из которых исходит главная задача, создание условий безопасности выживания вида, реализуя принцип удовольствия без антагонизма в системах мироздания.

Примем во внимание как данность, что в природе существует пищевая цепочка, что жизнь устроена таким образом, чтобы постоянно пополнять запасы веществ, необходимых для образования питательной среды обитания, постоянного пополнения энергии. Эта необходимость в свою очередь, образует свое культурное направление, целую отрасль, индустрию, которая реализует и гарантирует постоянную потребность обмена энергией. Жизнедеятельность организмов привела к тому, что возникли новые желания, создать безопасное количество средств существования, их запас, на тот случай, если возникнут затруднительные обстоятельства.

В этом так же кроется определенная опасность. Существуют и очевидны перегибы в действии, система продуцирует издержки, которые возникают от длительного перерыва и экономии энергии, ожидания в удовлетворении, и потом чрезмерной ретивости при насыщении. Появляется вторичное желание устранить препятствия в удовлетворении функции.

Первичная агрессия возникает еще в развитии флоры, она заложена в ее экспансии служащей для популяции вида, с одной стороны. И, с другой стороны, происходит постоянное покорение новых территорий с целью реализации желания получить новые участки питательной среды. Мы также

наблюдаем и первые примитивные попытки передвижения на ландшафте («я до тебя доберусь»).

Животное, получив возможность передвижения на ландшафте, одновременно получило возможность выплеснуть свою агрессию на расстоянии, в случае реальной искаженной действительности. Такие издержки агрессии иногда наблюдаются в чрезмерном убивании подвидов, источника пищи в своей пищевой цепочке, хотя в нормальных условиях этого никогда не происходит, на самом деле, «культурный» волк радуется, что зайцы растут. Однако, убийство, в основе своей служит, как способ получения средств существования.

Избыточная энергия усиливает расстройство и приводит к издержкам или сублимируется в искусство, то есть создание дополнительных источников существования.

Итак, мы рассмотрели два источника зарождения первичной культуры, но на этом не ограничимся, так как очевидна необходимость обратить внимание на другую часть культурного начала, образовавшую условия либидозных желаний.

Теперь рассмотрим новую идею того, что множиться, размножаться это и есть первичное «либидозное желание», оно заложено природой на клеточном уровне.

У растений появляются: цветок как эротический сгусток природной фиксации красоты экстаза и радостной улыбки; пестик и тычинка как инструмент достижения оргазма слияния; пыльца как семя. На этом этапе уже усматривается чувство прекрасного, и так далее. У животных эти органы также прошли определенную трансформацию, с той же присущей функцией и задачей – дать поколение. И в том же, усовершенствованном существующем виде, у человека, они превратились в пенис и вагину, прежде – как зачаточные и детородные органы. Сам

64

многовековой процесс трансформации этих систем и органов, вплоть до человека, следует понимать как культурный. На определенном этапе человек в полной мере осознал, что кроме основного желания продолжить свой род, тут появились новые возможности, в рамках той же системы и ее функций, реализовывать желание принципа удовольствия, а последний, заложен в глубинах самой природы, как некоторый гарант успеха, ибо неудовольствие привело бы к негативному результату. Некоторые проявления таких желаний можно наблюдать и у животных, но о степени их осознанности говорить пока не приходится, да и не стоит такая задача у нас, так же, как и задача в том, чтобы понять, в чем состоит новая парадигма развития

человечества, к чему нас приведет следующее преобразование и трансформация.

Глубинный смысл философии психологии состоит в том, чтобы осознать не только истоки возникновения культуры, но и обнаружить эти механизмы возникновения, как бы дотянуться до первоисточников, дающих истинное понимание и значение сознания и бессознательных¹ процессов, протекающих в ходе эволюции.

Произошли и некоторые другие разделения, в том числе разделение по половому признаку. Нереализованная энергия либидо направилась на то, чтобы усовершенствоваться, набраться сил и опыта, и в следующий раз продемонстрировать лучшие свои качества и стать желанным объектом вождения самки.

Состязательность, выбор лучшего варианта партнера для будущего потомства, породило вторую волну агрессии, особенно у тех особей, которые не смогли поучаствовать в реализации своего сексуального желания.

Очевидность такой ситуации, продолжительность перерыва связанного с рождением и воспитанием, дало возможность обнаружить другие эрогенные зоны, как у субъекта, так и объекта сексуальных притязаний, в том числе однополого происхождения, и предприняты попытки извращенной замены уже на животном уровне. Речь идет о насилии, в случае отсутствия согласия, ведущему к невольному овладению, в том числе через другие эрогенные зоны, в дальнейшем и обусловившие появление определенных запретов и табу.

Так зародилась культура самих сексуальных отношений, так зародился закон.

Вместе с тем, мы говорим о части неутраченной сексуальной энергии, которая сублимировалась на образование творчества. Попытка удивить самку, показать свою одаренность, совершенство и отличие от себе подобных, заложена в ритуальных танцах птиц и других животных, притом, попытка, еще не гарантирующая успех. Их оперение, раскраска, позы и сексуальные движения доносят определенную информацию до объекта внимания, за которыми следует определенный выбор. Мы же осознаем в этом довербальный культурный тип отношений, в том числе как один из этапов зарождения вербальных возможностей. В развитии самого человека, в дальнейшем, подобные явления и поток информации о самой природе

---

¹ Автор считает, что традиционное русское слово «бессознательное» искажает смысл этого фрейдовского термина и предлагает в русском варианте употреблять слово «безсознательное» как более полно отвечающее смыслу употребления приставки «без-».

породили символизм, язык и письменность, позже – разнообразие искусства, (литература, поэзия, художества различных жанров и т.д.).

65

Кроме того, уже на растительном этапе развития природы, постепенно происходило выделение культуры от ее физического тела – как некий прообраз будущего сознания и психического Я, которое до этого времени существовало в живом организме, бессознательно. Следовательно, о самом Я, о его рождении, с точки зрения природы, мы можем сказать уже на этапе образования химических элементов, получивших свои индивидуальные отличительные признаки и имя, наделенное способностью мышления, в дальнейшем трансформированного в интеллект.

Литература:

1. Фрейд З. Недовольство культурой / З. Фрейд [пер. А. М. Руткевича]. – М., 1974.

Опубликовано: Крыжановский Н. Происхождение культуры и её психосоматическое наследие / Н. Ф. Крыжановский // Наукові записки Міжнародного гуманітарного університету. – 2014. - № 22. – С. 60–65.